УЛУКБЕК ЧИНАЛИЕВ

КЫРГЫЗСТАН НА ПУТИ К ДЕМОКРАТИИ. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Улукбек Чиналиев

Кыргызстан на пути к демократии. Трансформация политической системы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42912858
Кыргызстан на пути к демократии. Трансформация политической системы:

Аннотация

В данной монографии впервые в кыргызской науке в комплексе исследуются процессы трансформации политической системы Кыргызстана на этапе его перехода от тоталитаризма к демократии. Главное внимание уделяется анализу трансформации институтов государства и гражданского общества. Анализ политических процессов, оценки и выводы опираются на широкую документальную базу. Для политологов и политиков, студентов и аспирантов, а также всех, кто интересуется политической жизнью в Кыргызской Республике.

Содержание

Введение 4
Глава 1 19
1.1. Понятие политической системы общества 20
1.2. Политическая система и среда 47
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Улугбек Чиналиев Кыргызстан на пути к демократии. Трансформация политической системы

Введение

Современная политология исходит из тезиса о необходимости и объективной неизбежности перехода всех государств к демократии как высшей форме организации государственной власти и общественных отношений, основанной на признании народа единственным источником и носителем власти, его права участвовать в решении государственных дел в сочетании с широкими, гарантированными правами и свободами всех граждан. Переход к демократии обусловливается рядом общих для стран условий и закономерностей, достаточно глубоко исследованных политологией.

В то же время каждая страна имеет свои исторические традиции, политические, экономические, социальные, ду-

ховно-культурные и другие особенности, влияющие на ее продвижение по пути демократизации общества. Этот путь для каждого государства является уникальным и своеобразным. Определенным своеобразием характеризуется и путь к демократии в Кыргызской Республике.

Реально Кыргызская Республика встала на путь перехода к демократии после распада СССР и провозглашения 31 августа 1991 г. независимости. И хотя распад СССР явился логическим завершением объективных внутренних и внешних процессов, факт обретения независимости для Кыргызстана, как и для большинства бывших советских республик, стал во многом неожиданным. «В современном Кыргызстане, – отмечал Президент Кыргызской Республики А. Акаев, – государственная независимость в полном смысле этого слова свалилась на общество, на его граждан, на политическую элиту. Причем значительная часть общества и не стремилась к этому новому положению, даже не задумывалась о нем, а тем более – никак не добивалась этого»[1].

Все же обретение независимости было воспринято кыргызским обществом и его элитой в целом положительно, даже с радужными надеждами. В обществе спонтанно утверждалось убеждение, что освобождение от всесилия союзного центра, ликвидация основ тоталитаризма и засилия официальной идеологии, провозглашение приверженности принципам демократии, перевод экономики на рельсы рыночных

---

[1] Акаев А. Раздумья на судьбоносном этапе: Сб. Бишкек, 1994. С. 16.

отношений и ее переориентация на удовлетворение первоочередных нужд населения чуть ли не автоматически, в одночасье приведут к расцвету, материальному благополучию.

Но радужным надеждам не суждено было сбыться так быстро. Переход от тоталитаризма к демократии не происходит мгновенно и безболезненно, он требует значительных усилий и определенного времени – переходного периода. К тому же обретение Кыргызстаном независимости носило мирный характер, не сопровождалось уничтожением существовавшей государственной машины, насильственной ломкой сложившихся политических, экономических и других отношений. В рамках переходного периода необходимо было осуществить кардинальные преобразования, затрагивающие прежде всего политические институты и политические отношения. Со всей остротой встал и вопрос формирования гражданского общества как неотъемлемой составляющей любого демократического режима. В конечном счете все свелось к объективной необходимости трансформации политической системы. Этот процесс проходит сложно и противоречиво.

Начальные шаги на пути перехода от тоталитаризма к демократии обозначились в Кыргызстане, как и вообще в СССР, еще в годы перестройки, но они были непоследовательными, с отпечатком советской государственности, отягченной всесилием КПСС, которая упорно сопротивлялась демократическим преобразованиям. Первые годы независи-

мости оказались годами романтизма, политической неопределенности и разочарования. В политической сфере никаких существенных преобразований не происходило, однако в экономической сфере обозначилось дальнейшее углубление кризиса, наблюдалось падение жизненного уровня населения.

Принятая 5 мая 1993 г. новая Конституция Республики Кыргызстан стала своего рода компромиссом между демократически ориентированными силами и консервативно настроенной бывшей номенклатурой. Она обострила противоречия между исполнительной (Президент) и законодательной (Жогорку Кенеш) ветвями власти, что предопределило сущность политического конфликта. В ходе его разрешения по итогам референдума 10 февраля 1996 г. в Конституцию были внесены существенные дополнения и изменения, положившие начало переходу от парламентско-президентской к президентской республике. Это в какой-то мере способствовало стабилизации внутриполитической обстановки, укреплению кыргызской государственности, некоторому оживлению в экономике.

Вместе с тем концентрация власти в руках Президента, усиление исполнительной власти на фоне нищенского положения основной массы населения обусловили нарастание общественного недовольства, которое в начале 2002 г. привело к массовым акциям протеста, столкновениям с милицией, гибели людей. Под натиском народных выступлений и дей-

ствий оппозиции власть вынуждена была пойти на ряд уступок, в том числе на пересмотр Конституции. Новая редакция Конституции, принятая всенародным референдумом 2 февраля 2003 г., знаменует переход власти к форме президентско-парламентского республиканского правления, некоторое ослабление ее исполнительных структур.

Столь насыщенная событиями политическая жизнь в Кыргызской Республике, слишком частый (четыре раза) пересмотр Конституции в течение сравнительно короткого периода независимости свидетельствуют о слабости формирующейся политической системы, неустойчивом и противоречивом характере трансформационных процессов.

Термин «трансформация» является довольно распространенным и употребляется в науке, промышленности, искусстве, других областях человеческой деятельности; он означает изменение существенных свойств энергии, объектов, отношений и др. при сохранении их внешних форм. Применительно к обществу понятие «трансформация» может употребляться по отношению ко всем его сферам – политической, экономической, социальной, духовно-культурной. Трансформация в политической сфере касается политических институтов, их функций и полномочий, ответственности перед обществом, политических отношений и взаимодействия субъектов политики в вопросах власти – способов ее формирования, дифференциации (на законодательную, исполнительную, судебную, а также по вертикали). При этом

внешние формы власти и ее институтов могут кардинально не меняться, изменяется их сущность. Политическая трансформация постсоветских обществ предполагает также выведение экономики из-под контроля государства и зарождение на этой основе широкого слоя независимых собственников, наделение всех граждан во всей полноте правами и свободами и их эффективную защиту, развитие общественной и политической активности, самодеятельности, переход от однопартийной системы к многопартийной, создание условий для формирования развитого гражданского общества и др. Все это должно обеспечить переход от тоталитаризма к демократии и создание качественно иной политической системы.

Проблема трансформации политической системы общества является сравнительно новой как для политической практики, так и для политологии. Концептуально она связана с теорией политической модернизации, зародившейся в конце 50-х гг. XX в. в лоне университетской науки США (С. Липсет, Ф. Катрадт, Г. Алмонд, Д. Эптер, Дж. Лапаламбара, С. Верба, Ф. Риггз, С. Хантингтон и др.), географически касавшейся стран Южной Америки, Африки, Дальнего Востока и пытавшейся определить пути, по которым должны идти эти страны, чтобы достичь уровня индустриально развитого общества[2]. Главным механизмом политической модерниза-

---

[2] См.: Політологічний енциклопедичний словник: Навч. посібник. К., 1997. С. 208.

ции признавались экономический рост и внедрение политических институтов западного типа.

Однако уже к 70-м гг. XX столетия стало ясно, что модель экономического роста в том виде, как она была задумана, нигде не сработала. В конце 80 – начале 90-х гг. стало очевидным, что западный уклад экономики не приобрел определяющего и системообразующего фактора в большинстве развивающихся стран, он остался анклавным, присущим преимущественно крупным городам.

Средние слои, как это имеет место в развитых странах мира, не создали большинства в афро-азиатском мире, гражданское общество не сложилось. Институты и ценности западной демократии в политической жизни Азии и стран Африки в основном не привились. Человек на личностном уровне обрел черты маргинала, разорванного в своем сознании и бытии между современностью и традиционностью.

Вместе с тем основные идеи теории модернизации: исключительная роль государства и всей политической системы в мобилизации ресурсов, реализации предложенных преобразований, способность политической системы адаптироваться к новым условиям, выведение экономики из-под контроля государства, создание открытой социальной структуры и др. – оказались плодотворными и были использованы для разработки различных теорий трансформации политических систем.

Одним из первых, кто высказал продуктивные идеи о пу-

тях перехода стран Восточной Европы от тоталитаризма к демократии, был немецкий социолог Р. Дарендорф[3].

На постсоветском пространстве наибольшее распространение дискуссии и исследования по вопросам политической трансформации получили в Российской Федерации. По оценке В. Гельмана[4], их можно разделить на три тематических блока. Первый составляют публикации об авторитаризме и демократии в России (В. Витюк, В. Дахин, И. Клямкин, В. Красильщиков, Б. Львин, А. Мигранян, А. Улюкаев, Д. Фадеев, В. Хорос, М. Чешков, Л. Шевцова и др.). Авторы отстаивают тезис о целесообразности и даже необходимости установления в России на время переходного периода авторитарного режима. Хотя надо отметить и наличие значительного количества публикаций, в которых поднимается вопрос о немедленном переходе к демократии. Второй блок составляют публикации, в которых предпринимается попытка осмыслить процессы трансформации и характера нового политического режима через анализ состава элит и тенденций его изменения (И. Бунин и Б. Макаренко, А. Бутенко, Ю. Буртин, В. Гельман, И. Дискин, О. Крыштановская, О. Мясников, М. Чешков и др.). Их содержание сводится преимущественно к критике «номенклатурного» политического

---

[3] Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе // Вопр. философии. 1990. № 9.

[4] Гельман В.Я. «Transition» по-русски: концепции переходного периода и политическая трансформация в России // Общественные науки и современность. 1997. № 4.

режима, а также к анализу взаимоотношений в рамках элитных групп и между элитами и другими слоями общества. Третий блок – это публикации о промежуточных и альтернативных формах политических режимов, в них содержатся оценки политического режима в России (К. Гаджиев, Л. Гордон, И. Клямкин, В. Пугачев, В. Рукавишников и др.).

Серьезные исследования проблем трансформации политических систем ведутся в Украине, прежде всего в Институте политических и этнонациональных исследований НАН Украины, других научных учреждениях и учебных заведениях[5]. Эти исследования посвящены в первую очередь проблемам политической трансформации в Украине. В то же время они в большей или меньшей степени затрагивают общие проблемы трансформации политических систем, в том числе

[5] См.: Бабкин В., Селиванов В. Народ и власть. К., 1996; Горбатенко В.П. Стратегія модернізації суспільства: Україна і світ на зламі тисячоліть. К., 1999; Кремень В.Г., Табачник Д.В., Ткаченко В.М. Україна: альтернативи поступу (критика історичного досвіду). К., 1996; Литвин В. Украина: политика, политики, власть. К., 1997; Пахарев А.Д. Политическое лидерство и лидеры. К., 2001; Рудич Ф.М. Много ли власти нужно власти? (Украина в контексте трансформации политических систем в странах СНГ, Балтии, Центральной и Восточной Европы). 2-е изд. К., 1999; Шаповал В. Зарубіжний парламентаризм. К., 1993; Якушик В.М. Государство переходного типа (вопросы теории). К., 1991. См. также: Політична система сучасної України: особливості становлення, тенденції розвитку / Редкол.: Ф.М. Рудич (голова) та ін. К., 1998; Політичні партії України / За ред. В.М. Якушика. К., 1996; Політичні структури та процеси в сучасній Україні. Політологічний аналіз / Колл. авт.: Ф.М. Рудич (керівник) та ін. К., 1995; Політологія посткомунізму: Політичний аналіз посткомуністичних суспільств / Кер. авт. кол. В. Полохало. К., 1995; Соціально-політична трансформація України: реальність, міфологеми, проблеми вибору. К., 1997.

в зарубежных странах, включая и Кыргызскую Республику.

Большое внимание этим проблемам уделяют и узбекские ученые. Особенности формирования многопартийной системы Узбекистана заложены в работах И.А. Каримова, А. Азизходжаева, М.Б. Бектурганова, А. Бегматова, Р. Жумаева, Н. Жураева, С. Жураева, М. Шарифходжаева, А.Х. Саидова и др.[6]

В Кыргызской Республике вопросы перехода от тоталитаризма к демократии, трансформации политической системы также не остались без внимания историков, политологов, экономистов, политиков, о чем, в частности, свидетельствуют работы К. Боконтаева[7], М. Джангарачевой[8], К. Жумали-

---

[6] Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Т., 1997; Он же. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1. Т., 1996; Он же. Свое будущее мы строим своими руками. Т. 7. Т., 1999; Азизходжаев А. Мустакиллик: курашлар, истироблар, кувончлар. Т., 2001; Он же. Демократия-халк хокимияти демактдир. Т., 1996; Бегматов А., Бекмурадов М.Б. Миллий менталитет ва рахбар маданияти. Т.: Адолат, 2003; Жумаев Р. Политическая система Республики Узбекистан: становление и развитие. Т., 1996; Жураев Н. Янгиланишлар концепцияси: яратилиши, эволюцияси ва амалиёти. Т., 2002; Жураев С. Гражданское общество: теория и практика. Т., 2003; Шарифходжаев М. Формирование открытого гражданского общества в Узбекистане. Т., 2002; Шарифходжаев М., Рахимов Ф. Человек, определивший эпоху. М., 2004; Саидов А.Х. Политическая система Республики Узбекистан. Т., 1992; Узбекистан на пути к гражданскому обществу: Сб. ст. // Отв. ред. Р. Алимов.

[7] Боконтаев К. Посткоммунистические реформы: инстинкт, разум, воля. Бишкек, 1997.

[8] Реформа государственного управления и государственной службы в переходный период / Под общ. ред. М. Джангарачевой. Бишкек, 2000; Функциональный

ева и Т. Ожукеевой[9], Т. Койчуева[10], Ч. Нусупова[11], Т. Ожукеевой[12], М. Укушева и Ж. Бокоева[13], У. Чотонова[14], А. Эркебаева[15], диссертационные исследования А. Бектановой[16], И. Мирсайитова[17], публикации А. Асанбаева и Н. Наматбековой, другие работы по общим проблемам политологии и т. д. Отдавая должное этим публикациям, все же необходимо отметить их определенную тематическую ограниченность (преобладают работы по истории возрождения кыргызской государственности на современном этапе и по анализу института президентства), а также присущую им некоторую од-

---

анализ органов исполнительной власти в Кыргызстане / Под общ. ред. М. Джангарачевой. Бишкек, 2002.

[9] Жумалиев К., Ожукеева Т. XX век: Институт президентства в Кыргызской Республике. Бишкек, 1998; Государственные системы современности: сравнительный анализ / Авт. – сост. К. Жумалиев, Т. Ожукеева. Бишкек, 1998.

[10] Койчуев Т., Брудный А. Независимый Кыргызстан: третий путь. Бишкек, 1993; Койчуев Т. Кыргызская Республика на пороге XXI века // Общество и экономика. 1999. № 7–8; Койчуев Т. Уже история и сегодня // Реформа. 1999. № 1.

[11] Нусупов Ч. Национальная идеология и современность. Бишкек, 1997.

[12] Ожукеева Т.О. Политические процессы в странах Центральной Азии. Принцип разделения властей. Ч. 1–2. Бишкек, 1995.

[13] Укушев М., Бокоев Ж. Президент Кыргызской Республики. Бишкек, 1997.

[14] Чотонов У. Суверенный Кыргызстан: выбор исторического пути. Бишкек, 1995.

[15] Эркебаев А. 1990 год: приход к власти А. Акаева. Бишкек, 1997.

[16] Бектанова А.К. Институционализация гражданского общества в Кыргызстане: Автореф. дис… канд. политол. наук. Бишкек, 2001.

[17] Мирсайитов И.Э. Политическая культура Кыргызстана в переходный период: опыт системного анализа: Автореф. дис… канд. политол. наук. Бишкек, 2002.

носторонность в оценках политики государства, прежде всего деятельности Президента А. Акаева. Нередко содержание научных работ сводится к простому пересказу официальных государственных документов без тщательного анализа общественно-политической практики. Все это предопределяет в целом невысокий уровень исследования проблем трансформации политической системы Кыргызской Республики.

Таким образом, проблема трансформации политической системы общества надлежащим образом в Кыргызской Республике не разрабатывается. В то же время практическая реализация задач политической трансформации, не подкрепленная анализом реальных политических процессов, конкретными рекомендациями, не отягощенная формулированием прогнозов последствий принимаемых решений, встречается с большими трудностями. Ясно, что необходима углубленная научная разработка проблемы трансформации политической системы Кыргызской Республики на этапе перехода от тоталитаризма к демократии. Предлагаемая читателям монография и является попыткой комплексной разработки данной проблемы.

При подготовке монографии автор опирался на весь спектр общенаучных, исторических и специальных политологических методологических подходов к изучению закономерностей развития общества как совокупности исторически сложившихся форм совместной деятельности людей.

В основе современных концепций о развитии общества

лежит принцип технологического детерминизма. Данная методологическая установка исходит из того, что решающее значение в развитии общества принадлежит изменениям в технической и технологической сторонах производства. В соответствии с этим доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное и информационное общества представляют собой результаты последовательных стадий технологических изменений в производственных процессах.

Авторы данных концепций развития общества (О. Конт, Р. Арон, У. Ростоу, Г. Кан, З. Бжезинский, Дж. Гэлбрейт, Д. Белл, А. Тоффлер, Ж. Фурастье, А. Турен и др.) считают, что ныне на доиндустриальной стадии находятся страны «третьего мира», на индустриальной – ряд стран Запада и Востока, на постиндустриальной и информационной стадиях – США, Япония и другие наиболее развитые страны. Что касается Кыргызской Республики, то здесь, по нашему мнению, имеет место переплетение некоторых пережитков традиционализма, элементов индустриального и постиндустриального обществ. А поскольку кыргызское общество живет в открытом мире и связано с ним неразрывными нитями, ему присущи и элементы информационного общества. Сложная структура кыргызского общества предопределяет трудности управления политическими процессами.

Политические отношения, т. е. отношения в вопросах завоевания, удержания, использования и укрепления власти, определяют политическую жизнь общества. Эти отношения

являются наиболее динамичным элементом политической системы общества, и в конечном счете проблема трансформации политической системы сводится к трансформации политических отношений.

Политическая система сама по себе является динамичным, образованием. Ее динамизм обусловливается наличием в рамках общества множества социальных групп и общностей, которым присущи несовпадающие, а иногда и противоположные интересы.

Политология различает три возможные позиции в этом вопросе: консервативную, реформистскую, революционную. Наличие в обществе субъектов, занимающих реформистские либо революционные позиции, предопределяет потенциальные возможности трансформации политической системы. При этом очень важным является ориентация субъектов политических отношений на преобразования, их организованность и политический вес в обществе, наличие в их распоряжении соответствующих ресурсов и т. д.

Никакие политические процессы невозможны без участия в них людей. Личность через участие в выборах, в политических партиях, общественных объединениях, через другие ассоциативные связи способна оказывать и оказывает влияние на политическую систему общества.

Основным элементом политической системы общества является государство. Оно обладает властью, через свои институты способно мобилизовать и использовать экономиче-

ские, социальные, информационные, силовые, демографические и другие ресурсы и оказывать определяющее влияние на политическую систему общества.

Работая над монографией, автор учитывал указанные методологические подходы.

При подготовке монографии использован широкий массив документов. Сюда, прежде всего, надо отнести Конституцию Киргизской ССР и Конституцию Кыргызской Республики (в редакциях 1993, 1996, 1998 и 2003 гг.), законы Киргизской ССР и Кыргызской Республики, указы Президента, постановления Правительства, документы политических партий и общественных объединений, статистические данные, публикуемые Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики, ежегодные послания Президента народу Кыргызстана и Жогорку Кенешу, а также материалы периодической печати, публикации отечественных и зарубежных авторов. Все это позволило, по нашему мнению, проанализировать динамику трансформации политической системы Кыргызской Республики, ее институтов и отношений, а также выявить противоречия, недостатки и упущения в реализации политической трансформации, высказать предположения и некоторые практические рекомендации, направленные на ускорение процессов трансформации политической системы.

Глава 1
Теория политической системы

1.1. Понятие политической системы общества

Еще в древние времена мыслители и государственные деятели понимали общество как нечто упорядоченное, где имеются различные сословия с собственными интересами, определенные властные институты, а также законы, регулирующие поведение людей, их взаимоотношения между собой и с существующими институтами. В новейшие времена при изучении общества все больше стали исходить из общей теории систем.

Общество стало рассматриваться как совокупность четырех подсистем: экономической, социальной, духовно-культурной и политической. Одним из первых, кто подошел к рассмотрению общества на основе общей теории систем, стал американский социолог Т. Парсонс. По его мнению, политика как подсистема общества включает определение коллективных целей, мобилизацию ресурсов и принятие решений, необходимых для достижения целей[18].

Идеи Т. Парсонса применительно к анализу политической системы развил и углубил американско-канадский политолог Д. Истон. Он представил политическую систему как раз-

---

[18] Технологии политической власти. Зарубежный опыт / В.М. Иванов, В.Я. Матвиенко и др. К., 1994. С. 28–29.

вивающийся и саморегулирующийся организм, активно взаимодействующий с социальной средой. Для него значимым является также вопрос о том, что делает политическая система (какие функции она выполняет) и как она это делает (при помощи каких структур и с какой эффективностью)[19]. Другой американский политолог, Г. Алмонд, считает, что политическая система – это различные формы политического поведения как государственных, так и негосударственных структур. В отличие от иных систем и организаций политическая система наделена правом применения либо угрозы применения более или менее легитимного физического принуждения[20].

В связи с разработкой теории политической системы встал вопрос о ее внутренней структуре. По мнению некоторых западных политологов (К. Дойч), политические структуры – это прежде всего ступени управления, от местной власти до органов международного уровня. Они включают также организации, специально предназначенные для разностороннего влияния (например, политические партии). Серьезные политические интересы могут преследовать и организации неполитического характера (например, профсоюзы). Таким образом, политические структуры – это различные социальные группы, которые, по М. Дюверже, делятся

---

[19] Общая и прикладная политология / Под ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М., 1997. С. 298–299.

[20] Там же. С. 301.

на две обширные группы: физические и социальные структуры[21]. Анализу структуры политической системы большое внимание уделяли Г. Алмонд, а затем П. Пауэлл. Под «структурой» они подразумевают доступную наблюдению деятельность, формирующую политическую систему.

Важнейшим атрибутом политической системы является политическая власть. О природе власти, ее источниках, сущности и разновидностях, ресурсах писали К. Маркс, Ф. Энгельс, М. Вебер, В. Ленин, Т. Парсонс, Д. Истон, Р. Даль, К. Дойч, Б. Бернс, П. Шаран, Х. Аренд, В. Парето, Дж. Бернхэм и другие. Благодаря их исследованиям проблема политической власти является одной из наиболее разработанных в политологии.

В советской политической литературе вплоть до середины 70-х гг. аналогом понятия «политическая система» было понятие «политическая организация общества». Лишь с начала 80-х гг. в советской философской, политической литературе понятие «политическая система» получило права гражданства, но объем, содержание этой категории истолковывались все же иначе, чем в зарубежной политической науке. В соответствии с марксистским толкованием обусловленности политической надстройки экономическим базисом, социально-классовой структурой общества политическая система жестко увязывалась с определенным типом форма-

---

[21] Технологии политической власти… С. 37–38.

ции[22].

В последние годы ввиду необходимости осмысления процессов, происходящих в новых постсоветских государствах, резко возрос интерес к политическим знаниям, к пониманию сущности тех политических систем, которые сейчас формируются. В связи с этим выпущено несколько учебников политологии, прежде всего в России, а также в Украине, Республике Беларусь и других государствах, ряд монографических изданий, в которых исследуются понятие политической системы как в общетеоретическом плане, так и применительно к отдельным странам на постсоветском пространстве, а также компоненты системы[23].

Таким образом, в современной политической науке понятие политической системы исследовано достаточно глубоко и всесторонне как в историческом, методологическим, так и в конкретно-прикладном плане.

Вместе с тем обращает на себя внимание то обстоятель-

---

[22] Основы политологии: Курс лекций. М., 1992. С. 181.

[23] См.: Білоус А.О. Політико-правові системи: світ і Україна. К., 1997; Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан. М., 1985; Введение в теорию политических систем / С.В. Решетников, В.В. Ровдо и др. Мн., 1995; Власть: Очерки современной политической философии Запада. М., 1989; Емельянов Н.А. Государство и власть: через самоуправление к народовластию. Тула, 1997; Матусевич А.В. Политическая система. Мн., 1992; Політична система сучасної України: особливості становлення, тенденції розвитку / За ред. Ф.М. Рудича; Навч. посібник для студентів вищих закладів освіти. К., 2002.; Рудич Ф.М. Много ли власти нужно власти? (Украина в контексте трансформации политических систем в странах СНГ, Балтии, Центральной и Восточной Европы). 2-е изд. К., 1999.

ство, что современная политическая наука не выработала единого подхода к определению понятия «политическая система». Очевидно, это связано с тем, что современные высокодинамичные общества, характеризующиеся постоянными изменениями баланса сил, интересов и ориентацией на прогресс, предъявляют противоречивые требования к политике. Их противоречивость состоит в том, отмечает А. Панарин, что, с одной стороны, политика понимается как разновидность социальной технологии, посредством которой люди надеются переменить свою судьбу и улучшить свой общественный статус; с другой – она же понимается как способ упорядочения общественных отношений и укрощения опасных стихий силами законной власти[24].

Различия в определении понятия «политическая система» зависят еще и от того, какой компонент системы или какая из ее функций рассматриваются в качестве основополагающего. Так, сторонники функционального или социологического подхода (Г. Алмонд, П. Пауэлл, Д. Истон, Р. Даль и др.) при определении политической системы во главу угла ставят возможность применения санкций, принуждения по отношению к тем, кто не придерживается правил, установленных в обществе. Однако, на наш взгляд, прав В. Бебик, который, анализируя функциональный подход к определению понятия политической системы, замечает, что политическая система все же не строится исключительно на

[24] Панарин А.С. Политология. М., 1997. С. 42.

принципах принуждения, ее функции и способы достижения целей гораздо шире, разнообразнее, хотя отношение к принуждению, насилию является важной характеристикой системы[25].

В противовес функциональному подходу сторонники институционального (или правового) подхода рассматривают политическую систему прежде всего как совокупность государственных и негосударственных институтов, социальных и правовых норм, посредством которых реализуются политико-властные отношения. Именно такой подход, как нам представляется, в значительной мере присущ определению политической системы, предложенному В. Мельником[26]. По его мнению, в качестве ведущего, основного признака того или иного элемента политической системы выступает отношение социального института или социальной нормы к политической власти. «Именно те социальные институты (организации, учреждения) и социальные нормы, которые так или иначе связаны с осуществлением политической власти, и выступают в качестве важнейших компонентов политической системы»[27].

На подобной точке зрения стоит А. Билоус. Правда, он оперирует понятием «политико-правовая система», но оно близко к понятию «политическая система». По его мнению,

---

[25] Бебик В.М. Політологія: теорія, методологія, практика. К., 1997. С. 86.

[26] Мельник В.А. Политология. 2-е изд. Мн., 1997. С. 136.

[27] Там же. С. 137.

политико-правовая система – прежде всего совокупность политико-правовых институтов государства и общества, но эта совокупность упорядочивается связями между ними[28].

Институциональный подход, как вытекает из вышесказанного, дает возможность детально изучить отдельные организации, их возникновение, развитие, функционирование, в определенной степени – их взаимосвязи. Однако политическая система как целое теряет свое значение в качестве предмета исследования. Кроме того, в стороне остаются неинституциональные формы (например, политическая культура общества, политическое поведение), а также взаимодействие таких субъектов политики, как личность, малые социальные группы, группы интересов и группы давления.

Наиболее продуктивным в понимании сущности политической системы является, по нашему мнению, системный подход. Он позволяет преодолеть определенную ограниченность функционального и институционального подходов и обратить внимание на всю сферу политической деятельности в обществе. При системном подходе главный предмет анализа – социальное взаимодействие между индивидами и группами, которые осуществляют определенные политические роли. Естественно, при этом не упускаются из виду и общественные институты, существующие в обществе правовые нормы, взаимоотношения между институтами, механизмы реализации власти, политическая культура и т. д.

---

[28] Білоус А.О. Указ. соч. С. 11.

Именно такой подход обнаруживает Ф. Рудич. Он полагает, что политическая система общества – это совокупность государственных и негосударственных общественных институтов, призванных осуществлять власть, т. е. управлять обществом, регулировать отношения между гражданами, социальными и этническими группами, обеспечивать стабильность общества, соответствующий общественный порядок[29]. Развивая высказанную мысль, Ф. Рудич отмечает, что любая сложная система включает не только компоненты, но и отношения между ними, поэтому в структуру политической системы необходимо включать и политические отношения, т. е. отношения между индивидами, социальными группами, нациями, другими общностями, которые складываются в процессе осуществления политики государства или в процессе сопротивления ей[30].

На позициях системного подхода к анализу политического устройства стоят также В. Пугачев и А. Соловьев. Они в политической системе общества видят реальный сложный механизм формирования и функционирования власти в обществе. Этот механизм, по их мнению, включает государство, а также партии, средства массовой информации, политические объединения и их взаимоотношения, политиче-

---

[29] Рудич Ф.М. Україна і Австрія: політичні структури // Віче. 1995. № 10. С. 101.

[30] Політичні структури та процеси в сучасній Україні: Політологічний аналіз // Ф.М. Рудич (керівник авт. кол.) та ін. К., 1995. С. 14.

ское сознание и культуру, политические нормы[31].

Еще одно определение политической системы общества предложил В. Бебик. По его мнению, политическая система – это совокупность политических организаций, норм, отношений, деятельности и сознания, которые обеспечивают господство правящего строя, сосуществование с ним других общественных групп, дают возможность отдельным общественным группам проявлять свои интересы, потребности и общественную волю через использование общих общественно-политических инструментов волеизъявление[32].

Как любая сложная система, политическая система общества характеризуется рядом признаков, среди которых теория систем выделяет прежде всего наличие относительно самостоятельных элементов, отличающихся друг от друга, находящихся во взаимосвязях и образующих структуру системы.

Сразу же отметим, что некоторые политологи различают компоненты политической системы и элементы структуры[33]. Все же преобладающей в современной политологии является точка зрения, выделяющая в составе политической системы ряд подсистем, а именно: институциональную (совокупность учреждений и организаций, связанных с функ-

---

[31] Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М., 1995. С. 183–184.

[32] Бебик В.М. Указ. произв. С. 86.

[33] Политология: Курс лекций / Н.П. Денисюк, Т.Г. Соловей, Л.В. Старовойтова и др. 2-е изд. Мн., 1996. С. 147–148.

ционированием политической власти, – государство с его институтами, политические партии, общественные организации и движения, лоббистские группы, средства массовой информации); нормативную (правовые нормы – конституция, законы, нормативные акты, нормы деятельности общественных организаций, традиции и обычаи, этико-моральные нормы); функциональную (формы и направления политической деятельности, способы и методы осуществления власти, т. е. политический режим); коммуникативную (совокупность отношений и форм взаимодействия, складывающихся между индивидами, социальными группами, классами, нациями по поводу их участия в осуществлении политической власти); культурную (комплекс типичных для данного общества стереотипов политических представлений, ценностных ориентаций и политического поведения)[34]. Все эти институты, нормы, отношения в их совокупности и взаимосвязи представляют собой элементы политической системы.

Надо отметить, что имеются и несколько иные взгляды на структуру политической системы. Например, авторы пособия «Государство, демократия, парламентаризм» считают целесообразным в структуре политической системы выделить идеологическую подсистему, которая представляет совокупность различных по своему содержанию политических идей, взглядов, представлений, чувств участников полити-

---

[34] Общая и прикладная политология… С. 304.

ческой жизни[35].

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о личности как субъекте политики, хотя некоторые политологи (например, В. Мельник) связывают политическую систему прежде всего с теми субъектами политических отношений, которые носят институциональный характер[36]. Но ведь в конечном счете любой институт политической системы состоит из людей, любая ее функция осуществляется людьми и направлена на людей, они принимают непосредственное участие в решении вопросов завоевания, осуществления, удержания власти. В связи с этим нельзя не согласиться с К. Марксом, который писал: «…как само общество производит человека как человека, так и он производит общество»[37].

Однако, чтобы личность могла оказывать влияние на политические отношения и политические институты, в первую очередь на государство, она должна отвечать ряду условий.

Российский специалист в области теории и психологии политики Ю. Ирхин называет такие: социально-политическая направленность личности; наличие опыта общественного поведения; определенные психологические особенности; биопсихические свойства[38].

---

[35] Государство, демократия, парламентаризм / С.А. Глотов, Е.В. Макаренков и др. Краснодар, 1997. С. 66.

[36] Мельник В.А. Указ. соч. С. 139.

[37] Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 589.

[38] Ирхин Ю.В. Политология. 2-е изд. М., 1996. С. 82.

Считаем необходимым добавить, что личность, коль скоро она стремится стать субъектом политики, должна быть независимой, внутренне свободной, обладать достаточно высоким уровнем общей и политической культуры, понимать происходящие в обществе политические процессы, иметь объективную и полную информацию об этих процессах, возможности соединять свои усилия с усилиями других людей, объединяться с ними в партии, союзы и т. п. Важным также является наличие соответствующей правовой базы, обеспечивающей участие личности в политической жизни.

Естественно, степень участия личности в политике неодинакова. Политология различает такие типы политического поведения: личность с высокой политической активностью; личность политического наблюдения (проявляет интерес к политике, но лично в ней не участвует); личность критика (компетентного или некомпетентного); пассивная личность с нейтральным, отрицательным или аполитичным отношением к политике; аполитичная и отчужденная личность с негативным отношением к своему участию в политике. Конечно, пассивные, аполитичные и отчужденные граждане не могут быть подлинными субъектами политики, но именно они чаще всего становятся объектами политических манипуляций.

Каждая политическая система представляет целостное, устойчивое образование. Ее целостность и внутренняя устойчивость определяются наличием прочных связей меж-

ду ее подсистемами и между ее элементами. Современные политические системы строятся по принципу множественности внутренних связей.

В политической теории и в реальной жизни существует множество политических систем, каждая из которых посвоему уникальна и специфична. В то же время политические системы обладают некоторыми общими признаками, что позволяет ставить вопрос об их типологизации.

Одним из первых предпринял попытку осуществить сравнительный анализ форм правления (а они принадлежат к ведущим характеристикам политических систем) Платон. Аристотель, развивая идеи Платона, предложил два основных критерия для оценки политических систем: когда властители руководят в интересах всего общества и когда они руководят в собственных интересах. В первом случае он выделил монархию, аристократию и «политию»; во втором – тиранию, олигархию и демократию.

В советской политической литературе утверждалось, что критерий классификации политических систем – общественно-экономическая формация, экономический базис общества. В соответствии с этим критерием выделялись рабовладельческая, феодальная, буржуазная и социалистическая политические системы. Однако политическая практика показала несостоятельность такой типологии. Например, известно, что однотипный экономический базис в США, Великобритании, Франции, Германии, Италии перед Второй ми-

ровой войной породил разные типы политических систем.

В зарубежной политической литературе типы политических систем классифицируются по разным основаниям и критериям, что позволяет более конкретно отличать политические системы как при одинаковых экономических структурах, так и при различных. В целом западные политологи вслед за Г. Алмондом выделяют следующие типы политических систем: политические системы англо-американского типа. Они опираются на рациональный расчет, терпимость и толерантность граждан и политической элиты, двухпартийные системы.

Они стабильны, эффективны, способны к саморегулированию. Здесь оптимально реализуется принцип разделения власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную; континентально-европейские системы. Для них характерно существование и взаимодействие элементов старых и новых культур, политических традиций и форм политической деятельности, партии и другие объединения свободно функционируют в границах существующих конституционных норм, представительная и исполнительная ветви власти действуют на основе определенных законом регламентов и процедур; политические системы тоталитарного типа. Власть сосредоточена в руках немногочисленной политической номенклатуры; разрешена, как правило, только одна партия, которая контролирует деятельность всех элементов политической системы. Чрезмерно расширены функции

репрессивных органов.

Политическая активность носит разрешительный и принудительный характер. В отличие от изложенной выше типологии многие российские политологи определяющим критерием, по которому они классифицируют политические системы, считают согласованность и соответствие идеалов и ценностей общества тем формам, в какие это общество организовано. По типам ценностей политические системы классифицируются как конституционные, либерально-демократические, авторитарные и тоталитарные[39]. В соответствии с этой классификацией конституционной считается англо-американская политическая система (США, Великобритания, Канада, Австралия). Либерально-демократическая (или континентально-европейская) политическая система утвердилась во Франции, Германии, Италии и других странах. Авторитарные политические системы существуют в азиатских, африканских и латиноамериканских странах доиндустриального или частично индустриального типа. Типичными примерами стран, где существовали политические системы тоталитарного типа, считаются фашистская Италия, нацистская Германия, а также СССР (однако некоторые авторы не склонны однозначно политическую систему СССР определять как тоталитарную). Мы согласны с теми политологами, которые полагают, что, когда во главе государства стояли В.И. Ленин и особенно И.В. Сталин (1918–1953), со-

[39] Основы политических знаний. М., 1995. Ч. 2. С. 90–92.

ветская политическая система была однозначно тоталитарной, а при Н.С. Хрущеве (1954–1964) скорее авторитарной. Определенные отличия имела советская политическая система во времена брежневского застоя (1964–1982) и горбачевской перестройки (1985–1991).

Политология выделяет также следующие типы политических систем: консенсусные – интегративные – общинные; открытые – закрытые; инструментальные – идеологические; традиционные (патриархальные) – смешанные – современные и др. Мы вслед за В.А. Мельником[40] полагаем, что для характеристики политических систем следует исходить из развитости форм политической жизни, которые определяются понятием «политический режим». Он обозначает тот или иной способ властвования, функционирования государства и других политических институтов, определяет качество политической жизни в целом. Индикаторами при характеристике политического режима выступают: 1) положение личности в обществе, состояние прав и свобод граждан, возможность выражения и реализации ими своих интересов; 2) степень и характер вовлеченности граждан в политику и управление обществом; 3) соотношение государственного управления и общественного самоуправления; 4) методы осуществления политической власти. В зависимости от состояния названных индикаторов выделяют тоталитарный, авторитарный и демократический политические режи-

[40] Мельник В.А. Указ. соч. С. 146–147.

мы. Соответственно различают политические системы тоталитарного, авторитарного и демократического типов.

Рассмотрим их отдельно.

Тоталитаризм. Общий отличительный признак тоталитаризма – стремление к всеобъемлющей организованности общества и полному контролю за личностью со стороны власти. Государственное право стран с тоталитарным режимом часто не скупится на провозглашение многочисленных прав граждан, но реального значения эти права и свободы приобрести не могут, поскольку отсутствие независимого суда лишает их какой бы то ни было защиты. Органы государственной власти формируются на основе личной преданности режиму, а не на основе политической состязательности. Принцип разделения властей не признается. Права местного самоуправления сведены преимущественно к обязанностям исполнять волю центральных органов.

Российский философ Н.А. Бердяев связывал тоталитаризм с утопией. Идеи утопии, отмечал он, играют огромную роль в истории; они в большей части осуществимы, но непременно в извращенной форме. «Утопия всегда тоталитарна, враждебна свободе». Это объясняется тем, что утопия как закрытая, законченная система, обрисовывающая все стороны жизни идеального общественного устройства, не оставляет места для дисгармонии, противоречий, для утверждений и действий, отвергающих ее основополагающие постулаты [41].

---

[41] Бердяев Н.А. Судьбы России. М., 1990. С. 329–331.

Общественные утопии в большинстве своем привлекательны и пользуются поддержкой. Однако в тоталитарной модели привлекательная утопия отождествляется с абсолютной истиной. Это позволяет рассматривать все остальные теории и взгляды как заблуждения или как сознательную ложь, а их носителей – либо как врагов, либо как темных или заблудших людей, требующих перевоспитания.

Многие политологи считают, что возникновение и утверждение тоталитаризма обусловлено объективными причинами, рассматривают его как специфическую попытку решения обострившихся в ходе общественного развития реальных противоречий между усложнением социальной организации и индивидуальной свободой. Вероятность утверждения тоталитаризма, его привлекательность для масс резко возрастает в периоды острых социально-экономических кризисов. Это объясняется тем, что тоталитаризм, по мнению В. Пугачева и А. Соловьева, дает отчужденной, одинокой личности надежду с помощью новой веры и организации утвердить себя, преодолеть комплекс неполноценности и возвыситься над окружающими благодаря принадлежности к избранной социальной группе или партии[42].

В массовом сознании тоталитаризм вызывает однозначно негативные оценки. Существует убеждение, что он в силу присущих ему внутренних противоречий и резко отрицательных качеств обречен. Но будем объективны: тотали-

---

[42] Пугачев В.П., Соловьев А.И. Указ. соч. С. 188–189.

таризм позволяет (и это подтверждается историческим опытом) в довольно сжатые сроки мобилизовать необходимые ресурсы и энергию и направить их на решение определенных задач, которые могут носить прогрессивный характер. Назовем в этой связи хотя бы реализацию в СССР таких гуманных политических целей, как бесплатное медицинское обслуживание, высокий уровень образования, доступ к достижениям культуры, социальная защищенность населения, развитие экономики, резкое сокращение преступности и т. д. В годы тоталитаризма СССР смог выстоять в жесточайшей войне с фашизмом и выйти победителем.

Однако, отметим еще раз, в историческом плане тоталитаризм обречен. Авторитаризм характеризуется полным или почти полным отсутствием демократических политических отношений, реально все функции власти сосредоточиваются в руках одного лица (президента, премьер-министра, монарха) или группы лиц.

Власть и политика монополизированы, реальная политическая оппозиция не допускается. Партии, профсоюзы, другие общественные организации могут существовать только в том случае, если они безоговорочно поддерживают существующий режим либо подконтрольны ему. Власть не ограничена и не подконтрольна гражданам, она широко прибегает к средствам подавления, администрирования. Властные полномочия могут осуществляться с помощью законов, но власть сама их принимает по своему усмотрению. Выборы

и референдумы если и проводятся, то под контролем властей. Формальным характером отличается само разделение властей, даже если оно провозглашено конституционно. Самоуправление практически отсутствует.

Политическая элита рекрутируется путем кооптации, а не конкурентной электоральной борьбы. В то же время авторитарный режим отказывается от тотального контроля над обществом, не вмешивается (или вмешивается ограниченно) во внеполитические сферы, прежде всего в экономику, а также в частную жизнь.

Одной из разновидностей авторитарного режима являются военные диктатуры разного вида. В последние десятилетия авторитарные режимы чаще всего носят переходный характер и ориентируются, хотя бы формально, на постепенный переход к демократии. Одновременно авторитарные политические режимы используют демократические институты (например, выборы, плебисциты, референдумы и др.) для придания себе респектабельности и легитимности в глазах международного сообщества и своих граждан (в ряде постсоветских государств конституции были приняты путем референдумов).

Во многих странах авторитарные политические системы демонстрируют сравнительно высокую эффективность. Они обеспечивают политическую стабильность и общественный порядок, способны мобилизовывать общественные ресурсы на решение определенных задач, преодолевать сопротив-

ление политических противников. В ряде стран политическая стабильность сочетается с экономическим процветанием (Южная Корея, Чили, Китай, Вьетнам), здесь сопрягаются такие феномены, как сильная власть и свободная экономика, личная безопасность граждан и сравнительно развитый социальный плюрализм. Все это делает авторитарную политическую систему эффективным средством проведения радикальных общественных реформ. На этом основании некоторые политологи делают вывод, что для посттоталитарных режимов, в частности на постсоветском пространстве, предпочтительнее не переходить непосредственно к демократическому режиму, а остановиться в переходный период на авторитаризме с демократическими тенденциями, что создает более благоприятные условия для проведения объективно необходимых экономических, политических, социальных и других преобразований. Мы разделяем такую точку зрения.

Демократический режим характеризуется высокой степенью политической свободы человека, реальным существованием политических и правовых институтов. Одной из основных черт демократического режима является юридическое признание и институциональное выражение суверенитета, верховной власти народа. А. Линкольн отмечал, что демократия – власть народа, власть, осуществляемая народом, власть для народа.

В зависимости от того как народ участвует в управле-

нии, демократия может быть прямой (или плебисцитарной) и представительской. Прямая демократия предполагает участие граждан на всех стадиях процесса властвования: подготовка, принятие политических решений, контроль за их выполнением. Встречается она главным образом на уровне местного самоуправления.

В общегосударственных масштабах она, как правило, применяется в несколько ограниченной форме – только на этапе принятия политических решений, обычно путем проведения референдумов.

Представительская демократия предполагает опосредованное участие граждан в принятии решений. В данном случае в управлении государством, выработке и принятии законов и других нормативных актов участвуют не все граждане, а избранные ими представители. Представительская демократия является основной формой управления государством.

Следующая характерная черта демократического режима – выборность и периодическая сменяемость основных органов власти в государстве. Граждане в ходе выборов принимают участие в формировании органов власти. При этом им, как правило, предлагается несколько вариантов выбора, но люди ограничиваются поддержкой той политической силы, которая, по их мнению, наилучшим образом действует в их личных интересах, интересах общины, государства. Принятым считается то решение, за которое проголосовало боль-

шинство; меньшинство обязано подчиниться этому решению. Однако демократический режим создает условия для политической деятельности меньшинства, переходящего в оппозицию к большинству. Обществу выгодно наличие оппозиции, ибо она, критикуя власть, предлагая альтернативные решения, не дает власти самоуспокоиться, окостенеть, а, наоборот, побуждает ее к активным действиям, поиску наиболее оптимальных решений. При очередной смене власти оппозиция может, учтя уроки предыдущего поражения, выдвинуть программу, отвечающую интересам общества и выражающую его потребности, надлежащим образом организовать пропагандистскую кампанию и прийти к власти. Поэтому узаконенное существование оппозиции, предоставление ей определенных политических прав также является характерной чертой демократического режима.

Среди других черт демократического режима отметим такие, как высокий уровень гарантий гражданских прав и свобод, разделение властей, наличие независимых средств массовой информации. Органы публичной власти прибегают к силовым методам лишь в исключительных случаях.

Таким образом, демократический режим органически сочетает, с одной стороны, плюрализм позиций и интересов, а с другой – право политической элиты управлять страной. Западные политологи, анализируя эту черту демократии, нередко делают акцент либо на первой особенности, либо на второй, т. е. видят в демократии либо возможность сформи-

ровать власть путем выбора, либо состязательную деятельность политической системы, в которой соревнующиеся лидеры и организации определяют альтернативные направления общественной политики при участии общественности в процессе принятия решений.

Если абстрагироваться от некоторых нюансов, различающих оба названных подхода, то выходит, по мнению западных политологов, что демократия – отнюдь не власть народа, не народ определяет суть осуществляемой политики. Демократия – власть, считающаяся с волей народа, но эта воля сведена к участию в выборах и голосованию. Однако, как бы там ни было, демократия сегодня как формальное признание равенства между гражданами, равного права всех на определение устройства государства и управление им считается лучшей политической формой общественного устройства.

Все формы политических режимов обеспечивают политическую стабильность и позволяют достичь экономического роста, но неодинаково обеспечивают защиту своих граждан. Тоталитаризм и авторитаризм, ставя перед обществом какие-либо цели, используют людей как инструмент и средство для достижения этих целей, не оставляя людям выбора для их принятия или непринятия, тогда как политическая демократия, ставя перед обществом какие-либо цели, дает людям свободу выбора в принятии или непринятии этих целей. Следовательно, тоталитаризм и авторитаризм более ущемляют человеческую личность, чем демократия.

Исторический опыт показывает, что мировой политический процесс в своем развитии ориентирован на демократический режим. Однако он не может быть произвольно установлен путем провозглашения определенных политических доктрин или даже принятием соответствующих законов.

Исследователи в области политики установили определенную, хотя и не абсолютную зависимость типа политического режима от уровня социально-экономического развития общества. Чем выше этот уровень, тем демократичнее режим, хотя имеются и многочисленные исключения из этой закономерности. Следовательно, считают политологи, переход к демократии возможен лишь при наличии ряда предпосылок, среди которых выделяются: экономические – высокий уровень индустриального и экономического развития; высокая степень урбанизации; рыночная, конкурентная экономика; развитие отношений собственности и широкое участие граждан во владении, распоряжении и пользовании собственностью, в управлении производством; развитость массовых коммуникаций; политические – развитие и обеспечение системы политических прав и свобод личности; широкое участие масс в осуществлении государственной власти и местного самоуправления; политический плюрализм и наличие развитой партийной системы; независимость средств массовой информации; социальные – относительно высокий уровень благосостояния граждан, сглаживание социального неравенства; духовные – всеобщая грамотность, высокий

уровень образования населения; соответствующий уровень политической культуры общества и личности, самосознания и ответственности людей; внешнеполитические – соседство с влиятельными демократическими государствами, дружеские отношения с ними; поддержка мирового сообщества и международных организаций[43].

В настоящее время в мире функционирует множество политических систем. Все они имеют неповторимую историю становления и развития, характеризуются разнообразной спецификой общественных отношений. В ряде стран, в том числе и в Кыргызской Республике, существуют политические системы переходного типа, в них действуют механизмы трансформации, перехода от тоталитаризма или авторитаризма к демократизму.

Такие системы характерны для обществ, осуществляющих радикальные реформы по переходу от одного вида социально-экономических отношений к другому. Политические системы переходного типа характеризуются слабостью всех политических институтов, снижением устоявшихся политических и правовых норм, необузданностью политических страстей, утратой социальными группами привычных идейно-политических ориентаций и другими особенностями. Все это усложняет внутриполитическую жизнь таких стран.

---

[43] Государство, демократия, парламентаризм… С. 78; Пугачев В.П., Соловьев А.И. Указ. соч. С. 240–245.

Завершая рассмотрение сущности политической системы общества, отметим, что политическая система – это целостное образование, определяющее общественные (политические) отношения в вопросах достижения, удержания и реализации власти. Элементами политической системы являются государство и негосударственные общественные институты (политические партии, независимые средства массовой информации, общественные объединения и др.), их взаимоотношения в вопросах политической власти, политическое сознание и культура, политические нормы. Тип политической системы определяет господствующий в ней политический режим.

1.2. Политическая система и среда

Политическая система существует не в вакууме, не сама по себе, а в обществе, в соответствующей среде. Определенная обособленность политической системы, ее целостность выражается в наличии между нею и средой видимых границ, функционировании присущих только политической системе соответствующих политических институтов и соответствующих политических отношений.

Вместе с тем политическая система и среда находятся в тесной связи, более того – они взаимно зависимы. Все, что происходит в социальной среде, любое событие, которое по отношению к политической системе является внешним, влияет на нее и способно ее изменить, поступает на «вход» политической системы.

Д. Истон различает два типа входа: требования и поддержка. Они должны постоянно поступать в систему, в противном случае взаимосвязь с социальной средой нарушается, что грозит самому существованию политической системы. Они могут стать и источником ее напряженности, а потому должны быть управляемы. Чрезмерные требования способны привести к перегрузке системы или к застою. Высокий уровень поддержки весьма желателен для системы, но если она не сможет удовлетворить требования, то лишается и поддержки. Поэтому между требованиями и поддержкой дол-

жен сохраняться определенный баланс, требования необходимо определенным образом соизмерять с возможностями системы. Д. Истон выделяет три главные функции управления требованиями:

1. Выражение требований. Различные требования должны быть сформулированы группами давления и обращены к политической системе. (Г. Алмонд назвал процесс предъявления требований к тем, кто вырабатывает политические решения, артикуляцией интересов). Требования могут передаваться по официальным и неофициальным каналам;

2. Регулирование требований. Требования могут захлестнуть систему, если их поток не будет фильтроваться, направляться по определенным каналам и регулироваться. Регулировать требования могут органы политической власти, парламентарии, партии, профсоюзы и др. Однако, несмотря на регулирование, система может оказаться перегруженной требованиями. В такой ситуации политическая система может либо повысить пропускную способность, увеличить количество каналов движения информации, либо так перерабатывать требования, чтобы сократить их;

3. Сокращение требований. С помощью этой функции поток требований систематизируется, множество идентичных требований сводится в единое, неоднородные синтезируются в одно глобальное требование.

Если требования имеют тенденцию ослаблять политическую систему, то поддержка усиливает ее. Д. Истон называет

три типа поддержки в соответствии с объектом:

а) поддержка политическому сообществу в целом (например, национальному сообществу);

б) поддержка режиму, на который опирается политическая система;

в) поддержка органам власти.

Поддержка есть выражение лояльности членов общества по отношению к системе. Она может быть открытой и скрытой. Открытая поддержка реализуется в действиях: участие в выборах, поддержка определенных партий и лидеров, словесное одобрение принимаемых решений, уплата налогов и др.

Скрытая поддержка выражается во внутренних установках и ориентациях личности. Отсутствие поддержки означает, что система находится в глубоком кризисе и обречена на гибель. Так случилось с советской политической системой, когда выяснилось, что она не пользуется общественной поддержкой.

Все, что поступает на вход, политическая система в процессе конверсии перерабатывает в собственные решения и действия. Это могут быть новые законы, регламенты, субсидии, информационные кампании, государственные ассигнования и т. д. Они поступают на «выход» политической системы.

Таким образом, деятельность политической системы в связи с ее взаимоотношениями со средой (обществом) мож-

но условно представить в виде алгоритма «вход – конверсия – выход», где определяющим является конечный результат, получаемый на «выходе». Значение исходящих факторов состоит не только в выражении реакции системы на входящие импульсы.

Они служат для концептуализации способов реагирования системы на окружающую среду и косвенно на саму себя, видоизменяя входящие факторы требований и поддержки. Поэтому считать исходящие решения и действия конечной точкой нельзя, они, скорее всего, фрагмент непрерывного цикла действий (обратная связь), в котором «вход» и «выход» прямо или косвенно воздействуют друг на друга, на всю политическую систему и окружающую среду. Поэтому политическую систему можно рассматривать как ориентированную на достижение цели модель отношений, помогающую членам системы адаптироваться в своей среде и использовать ее как источник ресурсов, а в случае необходимости – реформировать и саму систему[44].

Будучи динамичным образованием, политическая система по-своему воздействует на среду: определяет цели, задачи деятельности общества; мобилизует ресурсы на достижение поставленных целей; интегрирует все элементы общества с помощью пропаганды общих целей и ценностей; использует власть; нейтрализует или подавляет сопротивление реализа-

---

[44] Технологии политической власти: Зарубежный опыт / В. М. Иванов, В.Я. Матвиенко и др. К., 1994. С. 28–29.

ции принятых решений; осуществляет распределение дефицитных ценностей между отдельными гражданами и группами и т. п.

Определяющим во взаимоотношениях политической системы и среды является то, что в недрах политической системы формируются новые общественные решения, мобилизуются общественные ресурсы и энергия, необходимые для внедрения в общественную практику указанных решений, создания институтов, влияющих на постоянное преобразование элементов социальной среды. С этой точки зрения политическая система обеспечивает социальной системе устойчивость, содействует совершенствованию отдельных ее функций, повышению уровня разрешения возникающих конфликтов и противоречий.

Таким образом, по отношению к среде политическая система является активным контрагентом. Ее активность проявляется в функциях. В советской политической литературе функции политической системы (или политической организации общества) было принято разделять на внутренние и внешние. К внутренним функциям относились: защита существующей экономической и социальной системы, управление народно-хозяйственным комплексом, консолидация социально-политических сил и регулирование социальных отношений, охрана правопорядка и поддержание общественной дисциплины, культурно-воспитательная деятельность. В качестве внешних функций назывались: защи-

та суверенитета и государственных интересов, развитие сотрудничества с другими странами, участие в решении глобальных проблем современности и борьба за мир[45]. Такой подход к пониманию функций политической системы принижал ее роль в обществе, в значительной мере ставил знак равенства между политической системой и государством.

Основоположники современной концепции функций политической системы Г. Алмонд и П. Пауэлл разделяют функции на входящие, выполняемые политической системой, и исходящие, выполняемые ведущим элементом политической системы – государством. Среди входящих функций Г. Алмонд называет политическую социализацию и рекрутирование, артикуляцию интересов, агрегирование интересов, политическую коммуникацию. Исходящими функциями являются нормотворчество, использование правил и норм, контроль за соблюдением правил и норм[46].

Опираясь на концепцию Г. Алмонда и П. Пауэлла, современная политическая наука склонна исходить из того, что политическая система функционирует на двух уровнях:

1) на уровне общества, по отношению к которому политическая система выступает как субсистема (элемент) социальной системы;

---

[45] Общая и прикладная политология / Под ред. В.И. Жукова и Б.И. Краснова. М., 1997. С. 315.

[46] Там же. С. 316.

2) внутри самой политической системы[47].

На первом – уровне общества – политическая система осуществляет несколько функций.

Реагирующая функция состоит в способности политической системы реагировать на сигналы, поступающие на ее вход. Здесь важно, чтобы политическая система была динамичной, гибкой, на поступающие сигналы реагировала достаточно быстро и адекватно. Консерватизм, чрезмерная медлительность в реагировании на сигналы могут нарушить взаимодействие политической системы и среды, привести к конфликту, кризису.

Символизирующая функция связана с потребностью политической системы в утверждении собственной легитимности, получении поддержки власти для достижения ею своих целей. Состоит она в способности политической системы формулировать популярные идеи, лозунги, теории, убеждения, социальные мифы, т. е. формировать общественное сознание и манипулировать им.

---

[47] См.: Бебик В.М. Політологія: теорія, методологія, практика. К., 1997. С. 89–91; Технологии политической власти… С. 40.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.